

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС16-11128

г. Москва

Дело № А40-125232/2013

26 августа 2019 г.

резолютивная часть определения объявлена 19.08.2019
полный текст определения изготовлен 26.08.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Ксенофоновой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ЮГРА-ЛИЗИНГ» на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2018 (судья Клыкова В.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 (судьи Порывкин П.А., Сафронова М.С., Шведко О.И.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2018 (судьи Кручинина Н.А., Мысак Н.Я., Холодкова Ю.Е.) по делу № А40-125232/2013.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Буровая компания «СТАНДАРТ» Якимиди Лилии Равильевны – Демина Е.В. (по доверенности от 05.08.2019), Демченко А.С. (по доверенности от 05.08.2019);

общества с ограниченной ответственностью «Интегра-Бурение» – Степанчук М.В. (по доверенности от 01.08.2019);

общества с ограниченной ответственностью «ЮГРА-ЛИЗИНГ» – Басова О.В. (по доверенности от 16.08.2019), Мещерякова А.В. (по доверенности от 01.07.2019), Самсонов И.И. (по доверенности от 13.06.2019);

публичного акционерного общества «Банк «Финансовая Корпорация Открытие» – Овечкин Ю.В. (по доверенности от 28.03.2019);

публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» – Филатов Т.И. (по доверенности от 27.11.2019), Чернова О.Б. (по доверенности от 04.12.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «ЮГРА-ЛИЗИНГ», публичных акционерных обществ «Банк «Финансовая Корпорация Открытие» и «Национальный банк «ТРАСТ», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Буровая компания «СТАНДАРТ», общества с ограниченной ответственностью «Интегра-Бурение», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Буровая компания «СТАНДАРТ» (далее – буровая компания, должник) его конкурсный управляющий Якимиди Л.Р. обратилась в суд с заявлением о признании недействительными:

операций по перечислению денежных средств в общей сумме 866 618 895 рублей 5 копеек с расчетного счета буровой компании на счет общества с ограниченной ответственностью «ЮГРА-ЛИЗИНГ» (далее – общество), совершенных при исполнении обязательств по договору финансирования под уступку денежного требования от 14.11.2012 № Ф-03/11-2012;

соглашений о зачете взаимных требований буровой компании и общества на общую сумму 203 386 775 рублей 14 копеек, подписанных в рамках упомянутого договора.

Управляющий Якимиди Л.Р. также просила применить последствия недействительности спорных операций и соглашений.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2018 заявление конкурсного управляющего удовлетворено: операции по перечислению денежных средств и соглашения о зачете взаимных требований признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества в пользу буровой компании 1 070 005 670 рублей 19 копеек.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.12.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит названные судебные акты отменить.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Якимиди Л.Р. просит обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 25.07.2019 кассационная жалоба общества передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 14.11.2012 общество (фактор) и буровая компания (клиент) заключили договор финансирования под уступку денежных требований к дебиторам (обществам ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Коми» и «Буровая компания «Евразия») № Ф-03/11-2012 с дополнительными соглашениями.

Договором факторинга установлен лимит финансирования – 30 000 000 рублей, который дополнительным соглашением от 10.06.2013 был увеличен до 200 000 000 рублей.

Договором определен порядок расчета вознаграждения фактора.

В дополнительном соглашении к договору факторинга закреплена обязанность клиента перечислять фактору денежные средства, полученные от дебиторов, в случае если последние после уступки денежного требования произведут исполнение в пользу клиента, а не фактора.

Согласно условиям договора факторинга сумма финансирования определяется отдельно по каждому уступленному требованию и составляет номинальную стоимость требования к дебитору, под уступку которого осуществляется финансирование.

Фактор обязался периодически предоставлять финансирование в пределах свободного остатка лимита финансирования после подписания с клиентом соглашения об уступке конкретного требования двумя частями:

первая часть (один или несколько платежей), выплачиваемая после уступки требования, в размере 70 (после заключения дополнительных соглашений к договору факторинга – 80) процентов от номинальной суммы уступленного требования;

вторая часть (один или несколько платежей), выплачиваемая после получения фактором денежных средств от дебитора в счет исполнения обязательств по уступленному требованию, в размере разности между суммой полученной фактором и суммой первой части финансирования, предоставленного клиенту.

При этом стороны согласовали, что сумма финансирования может быть уменьшена на сумму вознаграждения фактора и сумму причитающихся ему договорных пеней, штрафов, начисленных в связи с ненадлежащим исполнением обязательств клиентом по факторинговой сделке.

В действительности дебиторы об уступках требований к ним не уведомлялись ни клиентом, ни фактором и поэтому производили расчеты напрямую с клиентом.

Определением суда первой инстанции от 04.10.2013 возбуждено производство по настоящему делу о банкротстве буровой компании, решением суда от 10.02.2015 в отношении буровой компании, единственный участник которой 31.10.2014 принял решение о ее ликвидации, введена первая процедура банкротства – конкурсное производство.

В период до возбуждения дела о банкротстве и после 04.10.2013 фактор заключал с буровой компанией соглашения об уступке требований и предоставлял финансирование под эти соглашения, буровая компания, в свою очередь, исполняла обязательства по возврату финансирования и выплате вознаграждения фактору.

Так, в период с 04.04.2013 по 28.07.2014 со счета буровой компании были списаны денежные средства в пользу фактора (как по распоряжению самой буровой компании, так и в безакцептном порядке по инкассовым поручениям фактора, выставленным в соответствии с условиями договора факторинга) в размере:

850 562 837 рублей 30 копеек – возврат финансирования за счет платежей, поступивших клиенту от дебиторов (в том числе: 398 331 972 рубля 64 копейки в шестимесячный период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, 452 230 864 рубля 66 копеек – после возбуждения дела о банкротстве);

16 056 057 рублей 75 копеек – вознаграждение фактора, неустойка за нарушение клиентом обязательств по договору факторинга (в том числе: 5 092 547 рублей 53 копейки в шестимесячный период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, и 10 963 510 рублей 22 копейки – после возбуждения дела о банкротстве).

Кроме того, в ходе исполнения договора факторинга клиент и фактор подписывали соглашения, поименованные ими соглашениями о зачете взаимных требований, в которых они констатировали, что не подлежат исполнению взаимные обязательства фактора и клиента: обязательство фактора по предоставлению клиенту второй части финансирования и частично обязательство клиента по перечислению фактору средств, полученных напрямую от дебиторов, – в размере второй части финансирования.

В период с 04.04.2013 по 28.07.2014 подписаны двусторонние соглашения о зачете на общую сумму 203 386 775 рублей 14 копеек (в том числе: на 99 582 993 рубля 10 копеек в шестимесячный период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, на 103 803 782 рубля 4 копейки – после возбуждения дела о банкротстве).

Конкурсный управляющий буровой компанией, полагая, что операции по списанию денежных средств со счета клиента в пользу фактора, совершенные

после 04.04.2013, а также соглашения о зачете, подписанные после 04.04.2013, являются недействительными на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), обратился в суд с заявлением о признании их недействительными и о применении последствий недействительности данных операций, соглашений.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды исходили из того, что в преддверии банкротства фактор имел доступ к бухгалтерской документации клиента, свидетельствующей о наличии у буровой компании признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, несмотря на это он принял исполнение, произвел зачет встречных однородных требований, получив преимущественное удовлетворение своих требований по отношению к требованиям иных реестровых кредиторов. В части текущих платежей, суды сочли, что общество, являющееся профессиональным участником рынка финансовых услуг, осуществляющее постоянный контроль за финансовым состоянием буровой компании, действуя с должной степенью разумности и осмотрительности, должно было узнать о нарушении очередности погашения текущих платежей.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

По специальным правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве может быть оспорено и двустороннее соглашение о прекращении обязательств договаривающихся сторон (статья 421 Гражданского кодекса (в настоящее время – пункт 3 статьи 407 названного Кодекса)). Однако обязательным условием недействительности такого рода соглашения по признаку предпочтительности является то, что исполнение по названному в этом соглашении прекращенным требованию должника к другой стороне соглашения действительно причиталось должнику, то есть являлось его активом, подлежащим распределению между всеми кредиторами.

В рассматриваемом случае обязательство фактора по перечислению второй части финансирования клиенту, выплачиваемой согласно условиям договора после получения самим фактором денежных средств от дебиторов, не возникло, так как на протяжении всего периода взаимодействия клиента и фактора дебиторы ни разу не перечисляли денежные средства фактору, клиент также никогда не перечислял фактору полученное от дебиторов в полном объеме, оставляя у себя сумму, относящуюся ко второй части финансирования.

Таким образом, какой-либо актив на стороне клиента в виде его требования к фактору о выплате второй части финансирования в действительности не существовал. В спорных соглашениях, по сути, зафиксировано фактически сложившееся состояние отношений между

сторонами договора – во-первых, констатировано отсутствие на стороне фактора обязательства по перечислению второй части финансирования ввиду непоступления ему денежных средств от дебиторов и, во-вторых, в целях недопущения неосновательного обогащения фактора, действующего в этой части добросовестно, зафиксировано частичное отступление от договорного условия об обязанности клиента по перечислению фактору всех средств, полученных напрямую от дебиторов, – в размере второй части финансирования.

Поскольку упомянутые соглашения не привели к уменьшению активов должника, их расходованию на предпочтительное удовлетворение какого-либо требования фактора, они не подлежали признанию недействительными.

В этой части в удовлетворении заявления конкурсного управляющего буровой компанией следовало отказать.

Судебная коллегия не может согласиться и с выводами судов, сделанными по требованию управляющего о признании недействительными операций по списанию денежных средства в пользу фактора.

Законодательное регулирование вопросов недействительности сделок с предпочтением имеет целью создание правового механизма, обеспечивающего защиту прав всех кредиторов в ситуации, когда один кредитор получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается конкурсная масса и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им.

По рассматриваемому договору факторинга буровая компания (клиент) была вправе получить от общества (фактора) сумму очередного финансирования лишь при условии, что общий размер ее долга по договору не превышает установленный сделкой лимит финансирования клиента (зафиксированную сторонами в договоре верхнюю долговую границу).

В ходе исполнения договора буровая компания получила первые транши, частично погасила задолженность перед обществом по ним, а затем вновь неоднократно финансировалась, периодически погашая долги.

Однако кредиторы буровой компании в принципе не могли претендовать на удовлетворение своих требований за счет всей совокупности платежей, внесенных обществу в погашение задолженности, поскольку если бы данная задолженность перед обществом периодически не погашалась, невнесенные клиентом суммы не могли бы ему вновь предоставляться в качестве финансирования. Поэтому само по себе погашение буровой компанией финансирования по предыдущим траншам, полученным в рамках одной факторинговой сделки с лимитом финансирования, с последующим предоставлением по той же сделке новых траншей не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов кредиторов должника в ситуации, когда общий объем задолженности перед обществом в результате таких операций остается неизменным.

Вопреки выводам судов к спорным отношениям подлежали применению разъяснения, данные в пункте 12.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), на что неоднократно указывало общество. Окончательный размер полученной с предпочтением суммы по обязательствам, не являющимся текущими, невозможно было исчислить без анализа совокупности взаимосвязанных операций по выдаче финансовых траншей и погашению образовавшейся задолженности, что судами не было сделано.

В отношении платежей, направленных на погашение текущей задолженности буровой компании перед обществом судами неверно истолкованы разъяснения, приведенные в пункте 13 постановления № 63. Согласно данным разъяснениям сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получают удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

Суды, по сути, исходили только из того, что общество, принимая исполнение по текущим платежам, располагало сведениями о наличии других неисполненных текущих обязательств перед иными лицами.

Между тем в предмет доказывания по спору о признании текущих расчетных операций недействительными входит выяснение обстоятельств, касающихся:

осведомленности кредитора о нарушении принятым им исполнением очередности совершения текущих платежей (осведомленности о погашении долга преимущественно перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, – о нарушении календарной очередности);

недостаточности конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным.

Таким образом, применительно к моменту возврата финансирования по каждому текущему траншу судам следовало определить:

конкретные текущие обязательства перед другими лицами, которые уже подлежали исполнению в момент списания средств со счета буровой компании в пользу общества;

очередность удовлетворения этих текущих обязательств перед третьими лицами и возможность их погашения за счет оставшейся конкурсной массы;

должно ли было общество знать о сроке исполнения данных обязательств перед несвязанными с ним участниками оборота и об очередности их погашения.

Сам по себе тот факт, что общество является профессиональным участником финансового рынка, не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование того, что оно знало или должно было знать о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам. Оспаривающий текущие платежи конкурсный управляющий должен был представить конкретные доказательства недобросовестности фактора, в частности подтвердить, что полученные от клиента документы о его финансовом положении содержали конкретные сведения, свидетельствующие об очередности проведения расчетов по текущим платежам (по смыслу пункта 12.2 постановления № 63).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, требование о признании недействительными соглашений о зачете – оставить без удовлетворения, в остальной части – обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду надлежит установить обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, учесть разъяснения, содержащиеся в постановлении № 63.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2018 по делу № А40-125232/2013 отменить.

В удовлетворении требования о признании недействительными соглашений о зачете взаимных требований отказать.

В остальной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова